

ИЗ ДНЕВНИКОВ АРХИТЕКТОРА Ю.П. ФРОЛОВА. ПОРТРЕТЫ.

25. 12. 2015 года. Псков.

Придя домой, он раскрыл дневник и пока свежо воспоминание решил в нескольких словах воскресить состоявшийся диалог с ученицей. Образ молодой задумчивой женщины с цветком из его памяти не выпадал. Полистав предыдущие записи, он заметил, что последняя из них была сделана пять лет назад и касалась сноса старого деревянного дома на Октябрьском проспекте рядом с магазином «Живая природа». Решил, что с этим текстом не будут гармонировать его свободные суждения о делах житейских. Пробежав глазами пять – шесть строчек, остановился на фамилии Скобельцын и тут же совершенно ярко «увидел» следующую сцену. На свободном стенде, стоящем спереди перед собравшейся интеллектуальной аудиторией, известный Псковский архитектор Б. Пославский прикрепляет кнопками листы ватмана, на которых выполнены планы застроек современными типовыми домами свободной исторической части города. Борис Степанович Скобельцын перед всей собравшейся аудиторией сделал замечание молодому своему коллеге о плохой подаче материала. Он просто и доходчиво объяснил, что нельзя кое – как выполнять последнюю, организационную стадию, что нужно уметь подать аудитории свою работу на отлично. И тут сразу всем бросились в глаза и листы ватмана с загнутыми углами и неровная линия, относительно которой прикреплялись листы. Они как – бы «прыгали». Возможно, Фролову и не вспомнился бы тот день, но Большого Мастера, человека высокой культуры, представителя старой столичной школы, в которой воедино сливались знания, умение и тонкое художественное чутьё, этого ведущего Псковского архитектора – реставратора Господь два года тому назад взял к себе. Теперь остаётся только вспоминать Бориса Степановича -- этого неугомонного, общительного, не равнодушного к гибели Псковской культовой архитектуры, специалиста по её реставрации. Только благодаря Борису Степановичу, пришлось колесить в стареньких списанных с баланса автобусах с группой почитателей Псковской старины по заброшенным уголкам Псковщины. Середина 80 – х годов прошлого века -- ещё сохранились в неприглядном состоянии полуразрушенные храмы в местах некогда густо населённых. Своей задачей Скобельцын считал

ознакомление большого числа любителей старины с лучшими образцами церковного зодчества в глубинке.

Внешний облик Скобельцина напоминал Фролову Микельанджеловских библейских пророков с росписи потолка Сикстинской капеллы в Ватикане. В рабочие дни с неизменным фотоаппаратом на груди в мороз и дождь, под ярким солнцем или ветреным днём можно было видеть Мастера всегда в отличном расположении духа. В дни отдыха его стройную статью, облачённую в светлый плащевой костюм китайского производства можно было созерцать на Октябрьском проспекте и Пушкинской улице возле книжных магазинов. Без улыбки Фролов не мог вспоминать однажды эмоционально беседующих возле магазина «Пропагандист» отца Теора и Бориса Степановича Скобельцина. Картина впечатляла контрастами одеяний и особенно -- характеров. Проходящие люди невольно обращали на них внимание. Были и любопытные, притаившиеся на автобусной остановке. Фролов хорошо знал обоих -- их объединяла вера, знание христианской культуры, любовь к городу и почитание его священных руин. Как архитектор – реставратор Скобельцин обессмертил себя возрождением в первоначальном виде нескольких церквей города и области.

В основном с этой целью им при музее – заповеднике был организован университет культуры. Посетителями университета были работники культуры, образования, медицины. Для проведения теоретического курса занятий приглашались учёные – историки, археологи, реставраторы. Когда кто – либо из них не мог по уважительным причинам присутствовать, проводил занятие сам Борис Дмитриевич. Внимать ему всегда было интересно и поучительно. По выходным дням были организованы поездки на автобусах по историческим и заповедным местам Гдовского, Порховского и других районов области. Очень памятными оказались зимние путешествия в Кобылье Городище и на побережье Чудского озера (д. Ветвенник).

Автобус шёл к Тёплому озеру, так называлась протока между Чудским и Псковским озёрами. Остановились у церкви, построенной в середине 19 века из отборного красного кирпича. Этот кирпич настолько крепок, что за 150 – летний период своего существования углы, стены, пилястры, окна храма совершенно не утратили красоты и прочности. Один из старейших жителей этих мест, проходя мимо, сказал, что 80 лет назад здесь было в округе много деревень. Недалеко от церкви стояли купеческие дома, привозили свой товар эстонцы,

народ жил хорошо, праздники отмечались справно. А церковь ещё после войны (1945год) работала какое – то время, пока жители деревень окончательно не перебрались в города. Грустно осознавать, что зарастают диким кустарником овейные ратной славой пути - дороги наших далёких предков. С покатых холмов – захоронений павших ратников на пограничье исчезают по музеям каменные кресты -- памятники, свидетели сражений, разваливаются часовни, на крышах заброшенных храмов, стоящих в густых зарослях вырастают берёзовые рощи.

На одном из мероприятий в историко – краеведческой библиотеке Фролову пришлось познакомиться с Надеждой Борисовной, дочерью Бориса Степановича Скобельцина. Значительно раньше им же был задуман портрет архитектора – реставратора. Знакомство с его дочерью пришлось кстати. Необходимо было побывать у него дома. Аскетизм обстановки комнаты, где в основном пришлось работать Скобельцину, сохраняется в первозданном виде. Здесь витает особый дух и создаётся ощущение присутствия хозяина. Всё это делает честь его любящей дочери. Она разрешила Фролову посмотреть все фотографии, на которых Борис Степанович запечатлён во время реставрации Псковских церквей. Общеизвестно, что Никольский храм в Устье, жемчужина Псковской архитектурной школы, был сильно искажён позднейшими пристройками. Над возрождением той первозданной нетленной красоты присущей храму изначально взялся Скобельцин. Реставрация удалась на славу. В настоящее время храм постепенно окружается рыбацкими клетушками и «наползают» громоздкие сооружения дачников. Уже после ухода из жизни Бориса Степановича несколько лет назад здесь побывал псковский радиожурналист Олег Калкин, прослышав от Фролова о бедственном положении Никольской церкви. Он готовил яркое выступление по местному радио. С содержанием этого материала Олег Андреевич ознакомил Фролова. Неожиданно все, кто знал радиожурналиста О.А. Калкина, узнали о его безвременной кончине. Псков в его лице потерял чистый, правдивый, яркий, неподкупный голос.

+ + +

12. 1. 2016 года. Псков

Юрий Петрович не мог обойти стороной очень важную для города дату -- 50 – летний юбилей псковского отделения ВОПИК. Он

перевернул страницу дневника и на её обороте вывел дату состоявшегося недавно мероприятия. Он решил по свежей памяти сделать запись о том, что предшествовало юбилею, как развивались дела на начальной стадии организации общества, как слаженно работали ВОПИК и реставрационные мастерские города. Но кроме заголовка « 50 – летию ВОПИК посвящается. Декабрь 2015 года », дальше дело не пошло. Фролов отложил в сторону ручку и удручённый невесёлыми мыслями задумался, погрузившись в воспоминания.

Докладчик отчитывался о деятельности общества на протяжении пятидесяти прошедших лет. Когда докладчик достал папку с сотнями ведомостей с фамилиями членов общества пятидесятилетней давности, Фролову не надо было напоминать, что за этим всем стояло. Средства на реставрацию памятников старины начиная с первых дней организации общества поступали на его счёт ежемесячно от учебных заведений, организаций, трудовых коллективов городов и даже учащихся некоторых сельских школ. От учащихся по пять копеек в месяц, от рабочих и служащих не на много больше. При этом в первоначальный взнос входила стоимость билета члена ВОПИК, сразу же и выдававшегося с первой вклеенной в него маркой. Это была вполне разумная инициатива организаторов ЦК общества. Вспомним, как собирались средства на установку памятника А.С. Пушкину в Москве на Тверском бульваре в 1887 году. Полностью памятник поэту был изготовлен и установлен на народные деньги.

В Пскове с середины 60-х годов так же полным ходом шла реставрация памятников старины на народные деньги, благодаря слаженной работе местного отделения ВОПИК.

Фролов вновь, как и тогда, во-время доклада, опять смог только в мыслях возвращаться в середину 60-х годов. Наконец, он машинально взял и тут же положил ручку и невидящим взглядом уставился в окно напротив.

Смоленск. Строительный техникум. Сюда по распределению получил назначение на работу он, молодой специалист. Здесь весной случай свёл его с директором Псковского строительного техникума, присутствующего с другими директорами из северо – западной зоны на его открытом уроке. Что и как разглядел Егор Иванович Моргунов в нём, осталось тайной. Но на другой день Моргунов предложил с нового учебного года перевестись в Псковский строительный техникум. Фролову казалось, что это был сон. Он, плохо скрывая радость не раздумывая,

дал согласие на перевод, тем более что его больная мать, живущая в полусотне километров от Пскова, будет очень рада часто видеть сына. Хоть и с трудом, но перевод состоялся. Юрий Петрович с первого октября получил, как и обещал Моргунов, двухкомнатную «хрущовку». Для этого пришлось поторопиться с женитьбой. Девушка у него была, но разговора о браке Юрий Петрович что – то не припоминал. Скоропалительный брак с гражданкой А.В. Козловой состоялся, но в итоге ни ей, ни ему он счастья не принёс.

Кроме него в техникуме работали два архитектора. В рекреации художественное оформление соответствовало примерно тому, что он видел на архитектурном факультете Горьковского (Нижний Новгород) строительного института. Директор обладал художественным чутьём, постоянно следил за периодически меняющимися на стендах образцами технической графики. В узких простенках располагались большие фотографии культовых и гражданских архитектурных памятников средневекового Пскова. На втором этаже экспонировалась великолепная выставка «Современная архитектура Финляндии». Кабинет «Рисования и черчения» соответствовал лучшим образцам. Даже институтские кабинеты уступали техникумовскому. Наглядность была представлена так, что можно было свободно преподавать «Начертательную геометрию» в институте на факультетах у строителей и архитекторов.

В первых числах сентября в актовом зале техникума прошло мероприятие с первокурсниками по приобщению их к организации под названием ВОПИК. Глава местного отделения всесоюзной организации по охране памятников истории и культуры товарищ Дидковский кратко изложил суть дела. Он назвал Псков одним из славнейших культурных центров Древней Руси, где процветало великое искусство иконописцев, зодчих и строителей, с любовью возводивших каменные палаты и храмы. В нескольких ярких выражениях он дал характеристику состояния памятников старины, уделив внимание первоочередной реставрации стен и башен крепости в пределах исторического центра.

-- Тридцать лет прошло, как закончилась война. Наш великий город при отступлении враг полностью разрушил. Сейчас он возрождается из руин. Строятся дома, школы, стадионы, заводы, больницы. Нам с вами нельзя в данное непростое время просить денег на реставрацию у государства. Мы должны своими силами восстанавливать памятники старины и на свои деньги. Для этого каждый из вас просто обязан стать членом нашего общества и

ежемесячно давать на реставрацию пять копеек. Вы все получите членские билеты стоимостью десять копеек и сделаете первый взнос за сентябрь. Желаю всем крепкого здоровья и успехов в учёбе. Строительный техникум -- звучит гордо. Профессия строителя в данное время самая востребованная и нужная. -- Так напутствовал первокурсников товарищ Дидковский.

Четыре года с первого дня до последнего руководил в техникуме Фролов данной ему группой. Всё это время по его поручению ответственный учащийся выполнял работу с ведомостями по сбору средств на нужды реставрации. Самого Юрия Петровича директор Егор Иванович Моргунов считал ответственным как инициатора за организацию всей работы в пределах техникума.

В конце очередного учебного года секретарь ВОПИК Тесленко посетила строительный техникум и вручила Фролову небольшую премию за его труды. Он этого совсем не ожидал и был тронут вниманием к нему общества. Воспоминания прервал сосед, толчком в локоть дав понять, что нужно возвращаться в реальность.

Фролов смотрел на поднятую правую руку докладчика с сотнями ведомостей за 70-е годы прошлого столетия об уплате взносов членами псковского отделения ВОПИК и в голове неотвязно крутилась одна и та же мысль -- кто мешает в наше время не делать то же самое, а не ждать помощи от государства.

Дааа... Дела совсем не так давно минувших дней.

+ + +

7.5.2016 года Псков

А.Александров